

Сергеев Сергей Юрьевич

аспирант кафедры экономической социологии
Санкт-Петербургского государственного
университета

Чербунин Дмитрий Викторович

соискатель кафедры теории и истории социологии
Санкт-Петербургского государственного
университета

ЭКОНОМИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭВОЛЮЦИИ СРЕДСТВ НАКОПЛЕНИЯ

Аннотация:

В данной работе рассматривается динамика деятельностного взаимодействия в связи с изменением приоритетности ценностей, разделяемых участниками различных типов человеческих объединений. В качестве условия устойчивости объединения на основе деятельностного взаимодействия предложена необходимость сохранения ценности результатов труда, вызванная тем, что продолжительность жизни человека больше, чем период его трудовой активности.

Ключевые слова:

ценности, эволюция, элиты, доверие, деньги, средства накопления, деятельностное взаимодействие.

Sergeev Sergey Yuryevich

PhD student of
the Economic Sociology Department,
St. Petersburg State University

Cherbunin Dmitriy Viktorovich

PhD student of the Theory
and History of Social Science Department,
St. Petersburg State University

SOCIOECONOMIC ANALYSIS OF EVOLUTION OF THE HOARDING MEANS

Summary:

The article deals with dynamics of activity interaction in the context of change of the priority ranking of values, sharing by members of different human associations. As a condition of stability of the community based on cooperation the authors suggest the need for the preservation of the labour results' value determined by the fact that the lifetime of a person exceeds a period of his labour activity.

Keywords:

values, evolution, elite, trust, money, means of hoarding, capitalism, activity-focused interaction.

Актуальность социологических исследований денег вызвана кризисами, угрожающими современной цивилизации: финансовым, экологическим и, в первую очередь, кризисом идентичности. Модель экономического человека, хорошо осведомленного, постоянно калькулирующего и максимизирующего прибыль перестала удовлетворять даже экономистов. По мнению Дж. Стиглица, чем дольше студенты изучают «экономикс», тем больше их поведение соответствует этой модели [1, р. 249]. «Экономический человек» оказался прокрустовым ложем, с одной стороны, преувеличивающим значение одних факторов (эгоистичность, потребности), а с другой стороны, принижающим значение других (альтруизм, ценности). В это прокрустово ложе экономического подхода также попали деньги, которым подобно земле и труду был присвоен статус «фиктивного товара» [2, с. 82]. В результате этого, деньги долгое время оставались преимущественно предметом изучения экономистов.

Однако кризисные явления и их глубокие социально-экономические последствия заставили социологов не только обратить свое внимание на то, как и почему создаются и работают деньги, но и предлагать свое видение работы денежного механизма, учитывая их социальную природу. Г. Зиммель, М. Иннес, Р. Рэй, Дж. Ингхэм, М. Мэллор, К. Харт, Н. Додд, Р. Блэйн, Дж. Смифин, П. Клейн, Дж. Селджин и другие – каждый из них, рассматривая социальную природу денег, считал их всего лишь требованием к обществу, а доверие основным фактором создания денег. Например, Найджел Додд, отвечая на критику в отношении евро, предлагает, вместо того, чтобы пророчить крах еврозоны из-за его неортодоксальной природы, исследовать то, как «ЕЦБ, страны-члены и другие политические агенты внутри еврозоны ищут способы заставить их гибридную валюту работать» [3]. В появлении евро, которому многие пророчат печальное будущее, Кейт Харт видит возврат к сплоченности, невиданной со времен Римской Империи. По его мнению, «евро будет с нами так долго, сколько европейцы будут думать о себе как о сообществе с общими ценностями» [4].

В последнее время, растет интерес к анализу ценностных оснований валют [5], поскольку, как полагали Т. Эрл, Дж. Квиткович [6, р. 29], Ш.Н. Эйзенштадт [7, р. 38], люди доверяют тем, чьи ценности разделяют. По мнению П. Штомпки, относительно доверия существует общее правило, осно-

ванное на том, что трудно предвидеть будущее поведение тех, кто отличается от нас, в результате чего, мы реагируем на такую неопределенность с подозрением. «Предельным случаем является ксенофобия, априорное недоверие к не таким как мы» [8, р. 80]. Трудно доверять другой стороне, чьи ценности мы не принимаем таковыми, считая их ошибочными, тем более, губительными.

В данной работе мы постараемся рассмотреть этапы эволюции института средств накопления, в основе которых лежат различные типы взаимодействия между людьми.

Опираясь на положение П. Сорокина о том, что на основе качественно различных типов взаимодействия между людьми могут возникать качественно различные объединения, А.О. Бороноев и П.И. Смирнов предлагают свою схему типов взаимодействия и выделяемых на их основе абстрактных объединений людей: природное взаимодействие – популяция; чувственное – общность; речекоммуникационное – сообщество; деятельностное (обмен результатами деятельности – продуктами и услугами) – общество (в узком смысле слова); правовое взаимодействия – государство; общество в широком смысле слова – социум, где все типы взаимодействия имеются, но доминирует деятельностное [9, с. 26–29]. Если признавать (хотя бы теоретически) суверенитет государств, то проблем с определением границ правового взаимодействия не возникает. Куда сложнее, определить предел устойчивых объединений на основе деятельностного взаимодействия, многообразные способы которого, подобно Ф. Теннису, мы соотнесем с «простейшим и одновременно рациональным типом, а именно, со случаем простого обмена или взаимного связывания обещаниями, которые могут быть поняты как продленный обмен» [10].

Люди вступают в деятельностное взаимодействие, поскольку сами не могут произвести аналоги результатов труда других людей (с нужным качеством и в нужном количестве). Это случай простого обмена с некрепкими связями, так как бартер ни к чему не обязывает. Причина, по которой люди вступают в деятельностное взаимодействие на основе продленного обмена и которую мы считаем основной для устойчивых объединений людей, заключается в том, что продолжительность жизни человека больше, чем период его трудовой активности. Во время него человек должен: во-первых, произвести больше, чем сможет потребить; во-вторых, накопить результаты труда для будущего потребления. Перед человеком встает проблема сохранности произведенных (обменянных) результатов труда, так как хранение товаров – это тяжелый и не спасающий от порчи труд, а хранение услуг вовсе невозможно. А.С. Токарев указывает, что на о. Новые Гебриды, где главным мерилем ценности и объектом накопления были свиньи, богатые люди были вынуждены раздавать животных в долг, что служило для них средством укрепления влияния и повышения общественного ранга кредиторов [11]. Копить долги, признанные обществом проще, чем копить свиней. По мнению А. Иннеса, «первоклассные кредиты – это наиболее ценный вид собственности. Не имея телесной формы, он не имеет веса и не занимает помещений» [12, р. 30]. Самый надежный должник – это то объединение людей, частью которого является кредитор. Так как человеческое объединение является гарантом собственности, то его распадет аннулирует права собственности.

Исторически первым объединением, создавшим средства накопления, было объединение, основанное на природном и чувственном взаимодействии (род, семья, общность). Человек, будучи трудоспособным, производил больше, чем потреблял, а излишки вкладывал в потребление потомства. Этот вклад, гарантировал право на часть результатов труда потомства в тот период, когда человек не сможет производить средства потребления. Таким образом, мы, во-первых, имеем дело с продленным обменом, который позволяет переносить стоимость результатов труда во времени; во-вторых, одной из сторон деятельностного взаимодействия выступает человеческое объединение. На данном этапе в основе доверия к средствам накопления лежат кровнородственные отношения и семейные ценности. Даже с возникновением соседской поземельной общины, основную функцию накопления несет в себе семья (семьи производят столько, сколько потребляют). Хотя община принимает нормы взаимопомощи и обеспечения своих одиноких и нетрудоспособных членов, но в целом, границы деятельностного и чувственного взаимодействия совпадают.

В современном «атомизирующемся» обществе, в котором все большую роль играют чисто функциональные отношения между людьми, а чувственные отношения теряют свое значение, функцию средств накопления выполняют деньги. Ю.В. Веселов считает, что для полноценного функционирования денег необходима определенная социальная структура, где индивид способен представить свой интерес, в отличие от общего [13, с. 410]. Люди отдают свои результаты труда за деньги, безличному эмитенту которых доверяют. Так, ядром философии денег Георга Зиммеля являлось то, что средства – всего лишь требование к обществу. Он считал, что денежные транзакции не могут развиваться без публичного подтверждения, «без которого даже монета с полным совпадением номинала и содержания не способна выполнять свои функции» [14, р. 190]. Также необходимо помнить, что хождение денег в виде золота (серебра и т.д.) мо-

жет быть просто запрещено [15], как это было в Китае времен Марко Поло или в США в 1933 г., когда был издан указ № 6102 о конфискации золота (монеты, слитки) и запрете контрактов, номинированных в золоте.

Таким образом, возникает проблема соотношения границ деятельностного и правового взаимодействия в объединениях людей. Для того чтобы границы деятельностного взаимодействия совпадали с границами правового, недостаточно введения фиатных денег, как полагают сторонники нео-хартализма (Э. Фебреро, Р. Рэй, Дж. Ингхэм). Конечно, монопольного права на принуждение достаточно, чтобы ввести законные средства платежа, но если население не доверяет эмитенту, то невозможно заставить использовать их иначе, тем более накапливать. Так, по мнению К. Поланьи, «все древние государства использовали металлические денежные знаки для уплаты налогов и жалованья, но в остальном они обходились платежами натурой» [16]. В странах СНГ существуют национальные средства платежа, которые используются в качестве обмена, но не средства накопления, вследствие чего, произошла долларизация постсоветского пространства. Причина в том, что правительства бывших советских республик не справились с задачей, которую Симоне Полильо называет «реализацией морального авторитета как кредитоспособности» [17].

Как мы уже говорили, доверие основано на идентичности, в основе которой лежат ценности, в данном случае национальные. Таким образом, вне зависимости от того, национальные элиты выступили против семейных ценностей (поддержав права женщин за счет мужчин и детей за счет родителей) или семейные ценности естественно утратили свою приоритетность по отношению к национальным, права родителей на часть результатов труда их детей стали ставиться под сомнение. Стоит полагать, что имеют место обе тенденции. На данном этапе институт семьи уступил функцию средств накопления национальным институтам; в основе доверия национальные ценности; границы деятельностного и правового взаимодействия совпали; семьи стали потреблять меньше, чем производят, а часть результатов труда вкладывать в национальные средства накопления.

Следующий этап эволюции средств накопления связан с расширением деятельностного взаимодействия до границ речекоммуникационного. На данном этапе идет борьба с национальными ценностями, то есть за права человека за счет прав государства. В области финансов либеральный принцип – невмешательства конституционно избранных представителей народа (наций) в социально-экономические процессы – привел к тому, что государства отказались от сенъоража и дискреционных прав в пользу «Федеральной резервной системы» [18], ЕЦБ и т.д. Увеличивается роль надгосударственных структур, международных норм и соглашений. Семьи и государства используют наднациональные валюты в качестве средств накопления. В результате, некоторые государства производят больше, чем потребляют [19]. Например, наличие средств в иностранной (наднациональной, региональной, глобальной) валюте на счетах правительств или центральных банков (стабилизационный фонд, ЗВР) говорит о том, что государство предоставило результаты труда своих граждан, эмитенту наднациональной валюты, получив взамен право на часть продукта, произведенного в сообществе, пользующемся данной валютой как средством накопления. Этапы эволюции средств накопления представлены в таблице 1 «динамика роста деятельностного взаимодействия».

Таблице 1 – Динамика роста деятельностного взаимодействия

Взаимодействие	Ценности	Эмитент средства накопления	Средства накопления	Производство	Объединение
Природно-чувственное	Семейные	Глава семьи	Потомство	Семьи равно потреблению	Общность
Правовое	Национальные	Государственные структуры	Национальная валюта	Семьи больше потребления	Государство
Рече-коммуникационное	Цивилизационные (Н.Я. Данилевский, С. Хантингтон)	Надгосударственные структуры	Наднациональная валюта	Государства больше потребления	Сообщество

Заключение.

Основным фактором устойчивости объединений людей на основе деятельностного взаимодействия является необходимость переноса ценности результатов труда во времени, вызванная тем, что продолжительность жизни человека превышает период трудовой активности. Дебиторская задолженность в виде требования (деньги) к объединению, частью которого является человек, идеально подходит для такого переноса. Доверие к данному институту средств накопления основано на идентичности, в основе которой лежат ценности объединения, креди-

тором которого является человек. Сомнения в истинности ценностей (ложные, мнимые) порождают недоверие к жизнеспособности объединения и, как следствие, к его кредитоспособности.

Проблемы, связанные с функционированием локальных, национальных, региональных и глобальных валют (евро, руб. и т.д.), следует рассматривать в свете кризиса идентичности, преодоление которого является необходимым условием для устойчивого развития. В свою очередь, борьбу за и против семейных или национальных ценностей целесообразно рассматривать как борьбу за мобилизацию производительных сил человечества.

Ссылки:

1. Stiglitz J.E. *Freefall: America, free markets and the sinking of the world economy*. N.Y.; London, 2010. 443 p.
2. Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени / пер. с англ. А.А. Васильева, С.Е. Федорова и А.П. Шурбелева; под общ. ред. С.Е. Федорова. СПб., 2002. 320 с.
3. Dodd N. Reinventing monies in Europe, *Economy and Society*, 34:4. 2005. P. 558–583.
4. Hart K. Money: One anthropologist's view / ed. by J. Carrier // *Handbook of economic anthropology*. 2005. P. 160–175.
5. Сергеев С.Ю. Ценностные основания денег // *Теория и практика общественного развития*. 2013. № 11. URL: <http://teoria-practica.ru/-11-2013/sociology/sergeev-s.pdf> (дата обращения: 15.11.2013).
6. Earle T.C., Cvetkovich G. *Social Trust: Toward a Cosmopolitan Society*. Greenwood, 1995. 220 p.
7. Eisenstadt S.N., Roniger L.P. *Clients and Friends: Interpersonal Relations and the Structure of Trust in Society*. Cambridge, 1984. 343 p.
8. Sztompka P. *Trust: A Sociological Theory*. Cambridge, 1999. 214 p.
9. Бороноев А.О., Смирнов П.И. Деятельностно-ценностный подход к описанию социальных явлений: основные положения // *Проблемы теоретической социологии*. Вып. 8. Межвуз. сб. / отв. ред. А.О. Бороноев. СПб., 2011. С. 114–138.
10. Теннис Ф. *Общность и общество* / пер. с нем. А.Н. Малинкина // *Социологический журнал*. 1998. № 3–4. С. 207–227.
11. Токарев С.А. *Общественный строй меланезийцев. К вопросу о происхождении класса и государства* // *Этнография*. 1929. № 2. С. 7.
12. Wray L. *Randall Credit and State Theories of Money: The Contributions of A. Mitchell Innes*. Edward Elgar Publishing, 2004. 271 p.
13. Веселов Ю.В., Капусткина Е.В., Карапетян Р.В., Кашин А.Л., Кнорр Цетина К., Липатов А.А., Никифорова О.А., Петров А.В. и другие. *Экономическая социология: теория и история* / под ред. Ю.В. Веселова и А.Л. Кашина. СПб., 2012. 670 с.
14. Simmel G. *Philosophy of Money*. Taylor & Francis, 2011. 640 p.
15. Геращенко В.В. *Россия и деньги. Что нас ждет?* М., 2009. 221 с.
16. Поланьи К. Указ. соч. С. 64.
17. Polillo S. Money, moral authority, and the politics of creditworthiness. *American Sociological Review*. 76 (3). 2011. P. 437–464. URL: <http://search.proquest.com/docview/908803702Приватизация?accountid=28393> (дата обращения: 15.11.2013).
18. Синютин М.В., Сергеев С.Ю. Кризис интеллектуального основания капитализма // *Известия СПбГАУ*. Науч. журнал. СПб., 2013. № 33. С. 241–246.
19. Ельмеев В.Я., Сергеев С.Ю. Финансово-кредитной системы и кризис в России // *Мировой кризис и его социально-экономические последствия для России: коллективная моногр.* СПб., 2009. С. 130–147.

References:

1. Stiglitz, JE 2010, *Freefall: America, free markets and the sinking of the world economy*, N.Y., London, 443 p.
2. Polanyi, K 2002, *The Great Transformation: the political and economic origins of our time*, St. Petersburg, 320 p.
3. Dodd, N 2005, 'Reinventing monies in Europe', *Economy and Society*, 34:4, p. 558-583.
4. Hart, K 2005, 'Money: One anthropologist's view', in Carrier, J (ed.), *Handbook of economic anthropology*, p. 160-175.
5. Sergeev, SY 2013, 'Base value of money', *Theory and practice of social development*, no. 11, retrieved 15 November 2013, <<http://teoria-practica.ru/-11-2013/sociology/sergeev-s.pdf>>.
6. Earle, TC & Cvetkovich, G 1995, *Social Trust: Toward a Cosmopolitan Society*, Greenwood, 220 p.
7. Eisenstadt, SN & Roniger, LP 1984, *Clients and Friends: Interpersonal Relations and the Structure of Trust in Society*, Cambridge, 343 p.
8. Sztompka, P 1999, *Trust: A Sociological Theory*, Cambridge, 214 p.
9. Boronoev, AO & Smirnov, PI 2011, 'Action-value approach to the description of social phenomena: the position of the ground', *Problems of theoretical sociology*, issue 8, St. Petersburg, p. 114-138.
10. Tennis, F 1998, 'Community and Society', *Journal of Sociology*, no. 3-4, p. 207-227.
11. Tokarev, SA 1929, 'The social system of the Melanesians. On the origins of class and state', *Ethnography*, no. 2, p. 7.
12. Wray, L 2004, *Randall Credit and State Theories of Money: The Contributions of A. Mitchell Innes*, Edward Elgar Publishing, 271 p.
13. Veselov, YV, Kapustkin, EV, Karapetyan, RV, Kashin, AL, Knorr-Tsetina, K, Lipatov, AA, Nikiforova, OV, Petrov, AV, etc. 2012, *Economic sociology: theory and history*, St. Petersburg, 670 p.
14. Simmel, G 2011, *Philosophy of Money*, Taylor & Francis, 640 p.
15. Geraschenko, VV 2009, *Russia and money. What awaits us?*, Moscow, 221 p.
16. Polanyi, K 2002, *The Great Transformation: the political and economic origins of our time*, St. Petersburg, p. 64.
17. Polillo, S 2011, 'Money, moral authority, and the politics of creditworthiness', *American Sociological Review*, no. 76 (3), p. 437-464, retrieved 15 November 2013, <<http://search.proquest.com/docview/908803702Приватизация?accountid=28393>>.
18. Sinyutin, MV & Sergeev, SY 2013, 'Crisis intellectual foundation of capitalism', *News of CPbGAU*, St. Petersburg, no. 33, p. 241-246.
19. Elmeev, VY & Sergeev, SY 2009, 'Financial system and the crisis in Russia', *The global crisis and its socio-economic consequences for Russia: a collective monograph*, St. Petersburg, p. 130-147.